

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА

КОРОЛЕВСТВО НА СТОЛ?

Я не имею чести быть знакомым с Еленой Ямпольской, автором статьи «Безымянная звезда» («Культура» от 28 ноября с. г.), энергично-одаренным приговором Леониду Хейфецу, главному режиссеру Центрального театра армии (бывш. ЦАТСА, ЦТСА, ЦТКА — некоторые слова из этих аббревиатур уже принадлежат истории). Уверен, что она молода и независима. Независима и от груза истории — гражданской и театральной. От чужого опыта, например, моего, для которого театр на площади Коммуны был в пяти минутах ходьбы от дома, где я жил в 40—60-е годы, когда блистали «звезды» театра Алексея Дмитриевича Попова, когда первая слава пришла к Леониду Хейфецу, дерзко поставившему «Смерть Иоанна Грозного».

Увы, в начале 70-х, уже внутри этой труппы, во время службы в армии, с горячностью видел, как обвалью рушатся традиции коллектива, еще недавно казавшиеся неколебимыми. Театр моих детства и юности под прессом казенщины и идеологической ортодоксии освобождался от всех неугодных, несмотря на яростное сопротивление «звезд», которые не хотели угасать. Были мгновенные озарения, связанные с постановками Бориса Львова-Анохина, Иона Унгурияну, Юрия Еремина, но процесс был неостановим.

Я любил этот театр, люблю его и поныне, тем более было все, что с ним происходило. Леонид Хейфец, один из немногих, кто справлялся с огромной сценой Театра армии, принял не коллектив БДТ после смерти Георгия Александровича Товстоногова, — он принял театральные руины, которые так и не смогли восстановить после изгнания из театра Алексея Дмитриевича Попова, руины, осененные легендарной славой и увенчанные армейской звездой.

Повторю, независимость автора статьи позволяет ей не знать и не думать обо всем этом. Но даже по молодости лет вряд ли стоит быть столь независимой от обычной логики, да и от художественной тоже. Уверен, что Леонид Хейфец не хуже уважаемого критика знает, что в его труппе около сотни актеров, но если в его «Маскараде» в сцене бала у Энгельгардта только семь человек, а в сцене маскарада — всего одна пара, — то не уместнее ли попробовать разобратся, почему выбрано именно такое, а не иное художественное решение. Можно даже не вспоминать знаменитого еще со времени античности спора о том, с какого числа начинается множество...

Уважаемую коллегу в поведении Л. Хейфеца не устраивает ну прямо-таки все: например, он плох, потому что приглашает гастролеров — Олега Борисова и Валерия Золотухина, но он не хорош, потому что их таланты вянут в окружении неумелых партнеров...

Не стану более подробно останавливаться на противоречиях суждений Е. Ямпольской, замечу лишь, что, приглашая гастролеров, Л. Хейфец идет путем весьма обычным для нынешней театральной ситуации. Можно, конечно, сокрушаться, что Олег Борисов ушел из «Павла I», это потеря для ЦТА, но и для Олега Борисова совсем не выигрыш, уйдя из «Павла», он пока не сделал в театре ничего значительного.

Спектакль «Маскарад» требует серьезного и уважительного анализа, который сегодня, по существу, единственно возможен в критике, если она претендует находиться в сфере культуры. Да и не только «Маскарад»: Леонид Хейфец сделал немало ошибок за последние годы в Театре армии, потому что он сделал немало для того, чтобы вернуть этому театру былую репутацию. (Которую, кстати, можно разрушать не только спектаклями, но и сдачей залов театра под разного рода сомнительные предприятия, вроде гастролей с-петербургского театра «Патриот», на которые почему-то начальство ЦТА идет с легкостью).

Конечно, в молодости и надо писать статьи такой сокрушительной звонкости, как Е. Ямпольская. Думаю, что в Москве хватит театров, начиная с Художественного и Малого, про которые можно сочинить нечто схожее. И к этому в театральных коллективах должны привыкать. Каждая газета, каждый критик имеет право на любое суждение. А для газеты в нынешней сложной ситуации — чем звонче, чем раздражительней, чем спорнее — тем и лучше. Одно только плохо. У нас в театрах привыкли к тому, что ругают Президента, правительство и спикера парламента. Но никак не могут привыкнуть к тому, что в таком же атакующем стиле могут писать и про театр. И сразу начинают вести атакующую оборону: нормально, всякое действие должно быть равно противодействию. Но теперь, в течение года, например, будет сложно написать что-нибудь действительно серьезное про театр, у которого и вправду немало проблем. Только решать их без Леонида Хейфеца будет куда как труднее, чем вместе с ним.

М. ШВЫДКОЙ.